

Некромант и Госпожа Фортуна

АНАСТАСИЯ СИЛАНА

Анастасия Сиалана

Некромант и Госпожа Фортуна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70739770

SelfPub; 2024

Аннотация

Я попала в чужое тело, да еще и прямо на свадьбу! Только не говорите, что я невеста?! А ненавистный некромант в роли жениха? Я знаю, что делать! Расстроить свадьбу, конечно! Этот злодей не достоин счастья! А с остальным я как-нибудь разберусь. Первая книга дилогии. В книге есть: академия магии, некромант-злодей (по мнению гг), приключения, черный юмор, милая нежить, противостояние героев, попаданка в чужое тело

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Фея, свадьба и негодяй	7
Глава 2. Враг, полет и флирт	20
Глава 3. Жало, сало и чужая боль	29
Глава 4. Гусеница, уловка и баран	50
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Анастасия Сиалана

Некромант и Госпожа Фортуна

Пролог

– Еще чуть-чуть!

Земля с глухим звуком соскользнула с лопаты и пополнила приличную насыпь, что высилась рядом со мной.

– Ты чокнутая! – шипел мужчина, пытаясь разорвать цепь, которой я умудрилась его связать.

– Это не доказано, – выдохнула я, стирая пот со лба. Что-то совсем хилая стала. Раньше могла выкопать могилку за полчаса, а тут уже полночи возилась.

– Немедленно развяжи меня, сколопендра зеленая! – ярился мой пленник, угрожающе клацая клыками, но безрезультатно. Я давно его не боялась.

– Чтобы ты тут же побежал к темному лорду и сдал меня? – Я напряглась, выгаскивая очередную порцию чернозема, но не рассчитала силы и водрузила свою ношу прямо на голову пленнику, приговаривая: – Ищи дуру.

– Помнится... Тьфу! Сперва нужно поместить тело в яму и только потом закапывать. Тьфу! Как ты вообще сумела воз-

родиться, а не померла вторично! – отплеывался от песка мужчина.

– Сейчас исправим. – С этими словами я вылезла из ямы, воткнула лопату в землю и резко спихнула свою жертву ногой в свежую могилу. Тело упало с глухим ударом и шипящими ругательствами. Все больше мужчина клял свою работу и тот день, когда взял меня в ученики.

– Туна! – самозабвенные проклятия прекратились, как только жертва осознала, что уже закопана по пояс.

– Что? Видишь, не забыла твои уроки. Навык оперативно закапывать неподпытный материал не растеряла, – весело заметила я и продолжила работать лопатой. Даже второе дыхание открылось.

– Девчуля, мы можем договориться, – попытался заискивать мужчина, но я слишком хорошо его знала.

– Нет, Фил. Договориться мы могли пять часов назад, когда ты решил отдать меня на растерзание темному лорду и даже слушать не захотел мои объяснения. А теперь тебе одна дорога – на дно могилы.

– Да на какое растерзание? Твой темный лорд по маковку в тебя влюблен. Причем уже давно! Брось, мелкая, давай ты меня развяжешь, и мы вместе пойдем к главе академии, – начал заискивать мой нерадивый учитель.

Я на миг замерла. В моей голове промелькнули картинки влюбленного дэс Дариана, и эти образы были столь неправдоподобными, что я фыркнула. Как же, темный лорд меня

не убьет. Я прямая конкурентка и угроза. Развеет по ветру, как только расслышит мое имя. Влюблен? Разве что в себя и свою власть.

– Мог бы придумать более правдоподобную ложь, – заметила я и продолжила закапывать предателя. Он выбрал сторону моего врага.

– Ты не можешь так поступить, принцессочка! Закопаешь учителя – девственницей помрешь! – неистово кричал закапываемый, но уже едва мог шевелить подбородком. – Мое отсутствие заметят, девчуля. Тьфу!

– Сомневаюсь, – ответила я и уверенно засыпала могилу до самого конца. Вряд ли дэс Дариан скоро хватится своего помощника.

Вокруг лес, глушь и нежить всякая ходит. Сюда в здравом уме даже некроманты редко хаживают, не то что случайные зеваки. Можно было не переживать, что мой схрон кто-нибудь обнаружит. Шанс один на миллиард.

– Через недельку вернусь, – пропела я, притоптала чернозем на свежей могилке, закинула лопату на плечо и направилась обратно в общежитие. Нельзя было опоздать на завтрак и утренние занятия. Особенно на завтрак.

Глава 1. Фея, свадьба и негодяй

Запись в дневнике наблюдений номер один:

Сколько душа может скитаться в бестелесном облике? Дольше, чем я рассчитывала!

Было непривычно ощущать хоть что-то кроме темноты и редкого холода. Сперва в проснувшийся разум ворвался свет, потом запах цветов – лунные лилии. Спутать этот волшебный аромат нежности и стойкости одновременно было попросту невозможно. Только не для фэйри. Следом ворвался оглушающий гомон десятков голосов, и практически сразу за ним я ощутила боль – резкую, хлесткую, как пощечина.

Я не знала, сколько пробыла в том странном темном месте, где разум отключился, однако была рада, что вырвалась из его цепких лап. На то, чтобы почувствовать тело, понадобилось еще несколько секунд, после чего я смогла, наконец, открыть глаза.

– Титуниали! Ты очнулась! Слава предкам, – причитала женщина надо мной. – Церемония уже началась, нужно срочно торопиться, дорогая!

– Что? – голос мой был тоненьким, звонким, как коло-

кольчик.

Почему меня называли чужим именем? Кто эти люди во-круг? Что вообще происходит?

Мысли текли хаотичным потоком, перебивая друг друга. Я помнила, как читала заклинание в своей лаборатории. Что же это было? Точно, эксперимент! Я проводила эксперимент по переселению души. Эмпирические данные были настолько точны и давали благоприятный прогноз, что я решила провести испытание на людях, а именно на себе. Меня выкинуло за пределы магического барьера? В кого я вселилась?

– Вставай скорее, – мысли мои были прерваны настойчивой незнакомкой. С кушетки меня начала поднимать молодая эльфийка в сиреновом платье, расшитом серебряными нитями и сапфирами. Ткань четко очерчивала все изгибы ее тела, ложась кругом у ее ног.

– Давай, Туна, нужно спешить, – снова заговорила женщина средних лет в зеленом воздушном платье. Именно ее я и увидела первой. – Лорд не будет ждать! Мы столько сил потратили, чтобы устроить эту свадьбу, вторую организовать не выйдет. Поэтому возьми-ка себя в руки, цветочек.

– С темного станется превратить половину гостей в мертвий, если что-то пойдет не так. – Эльфийка передернула плечиками, пуская волну по всему своему шикарному платью.

Я мало что понимала. Во-первых, как я оказалась на чьей-то свадьбе, когда проводила эксперимент в своей лаборато-

рии, и во-вторых, где же душа из этого тела? Ответов, естественно, я не получила. Орава подружек невесты, среди которых оказалась каким-то образом и я, насильно поставила меня на ноги, вручила букет тех самых лунных лилий и вытолкала из женского будуара прямо в огромный зал храма богини единения. Да, это место я хорошо знала, так как когда-то изучала его и даже проводила эксперименты. Сейчас же меня подгоняли в спину одиннадцать девушек разных рас в сиреневых платьях. Направлялось наше шествие четко к алтарю, где стоял высокий мужчина в черном костюме, с уложенными назад темными волосами. Лица его видно не было, так как он стоял ко мне спиной.

Стоит ли просто развернуться и бежать обратно в замок, чтобы поскорее вернуться обратно в свое тело, или дождаться конца церемонии, чтобы не вызвать подозрений? Я выбрала второй вариант, ибо не знала, как отреагируют окружающие на то, что в их близком человеке засела душа могущественной некромантки по вине той самой некромантки.

– Не стой, Туна! – Меня снова пихнули в поясницу, заставляя ускориться.

Но почему я иду первая? Неужели невеста – это я?! Боги, я испортила девочке свадьбу. Нет, так не пойдет. Богиня единства связывает души, не тела. Мне никак нельзя замуж!

– Мне нужно в уборную! – Я резко развернулась на каблуках и столкнулась грудью с эльфийкой.

– Какая, к предкам, уборная! А ну, пошла к алтарю, отдала

букет жениху и встала по левую руку от жреца!

– Мне срочно! – не сдавалась я.

– Ты не можешь уйти, – зашипела на меня еще одна девушка из рода дроу, оголяя острые клыки. В гневе эта раса выглядела устрашающе. – Именно тебе доверила богиня свою волю.

Я уже хотела зло заявить, что эти пигалицы поплатятся за подобное обращение с великой Фортуной лив Лайлак, со-основательницей академии Темных и Светлых искусств, как тут же прикусила язык: обернулся жених.

Хорошая новость состояла в том, что у алтаря уже стояла невеста, и, к счастью, это была не я. Плохая же состояла в том, что вторым брачующимся был Родерик дэс Дариан, сильнейший и наипротивнейший темный маг из всех известных этому миру. Мой вечный соперник.

Как оказалось, весь ритуал уже был проведен, оставалось только засвидетельствовать волю богини единства, что мне и предстояло сделать. По всему выходило, что девчонка упала в обморок прямо перед завершением церемонии, из-за чего ее и отнесли в будуар. Вот только я ничего подобного не помнила. Из всех скудных выходных данных складывалась весьма удручающая картина: мой эксперимент провалился, а я каким-то образом оказалась в чужом теле. И судя по тому, как устрашающе и матеро выглядел мой бывший соученик, прошло больше нескольких дней с моего эксперимента.

– Сейчас Титуниали лив Розалия явит всем присутству-

ющим волю богини единства! – вещал высокопарно жрец, подтягивая меня за руку к алтарю.

Я кое-как швырнула букет лилий прямо в грудь жениху, за что получила уничижительный и высокомерный взгляд, после чего встала прямо напротив брачующихся. Нас разделял жертвенный алтарь с живой водой и капельками крови пары, что сейчас медленно растворялись в жидкости. Мне же, как связующему, предстояло опустить ладонь в алтарь и с помощью магии объединить кровь будущих супругов в брачный артефакт в виде драгоценного камня.

Прежде чем приступить к своим обязанностям, я украдкой кинула взгляд на невесту. Миленькая светловолосая девушка из рода людей с даром земли и воздуха ничем особым не выделялась, кроме дорогого наряда и древней фамилии рос Зарис. Кулон с гербом этой семьи будто специально висел на шее невесты так, чтобы его все видели. Теперь стало понятно, на что позарился дэс Дариан – власть и деньги древнейшего людского рода. Этот хитрец и подлец, как всегда, не упустил свой шанс.

– Я, Фор... – на этом моменте я запнулась, ибо чуть не назвала собственное имя. Пришлось быстро исправиться, но острого взгляда лорда мне было не избежать. Как же, почти дважды испоганила ему церемонию.

– Я, Титуниали лив Розалия, связываю жизнь и судьбу двоих влюбленных. – Я опустила ладонь в воду, а дэс Дариан скривился.

Извини уж, дружище, но имени твоей невесты я не знаю, поэтому побудете влюбленными. Учитывая твой характер, недолго.

– Литуа лив зариа, – прошептала заклинание и пустила магию жизни через кончики пальцев прямо в розоватую муть. Хорошо, что когда-то я уже была связующим и знала этот ритуал. На эту роль всегда брали фэйри, как самых близких к природе существ.

В алтаре образовался водоворот, вот только закручивался он слишком быстро. Через мгновение вместо испаряющейся воды и камня на дне чаши образовался кровавый шар, что стремительно темнел, пока не стал черным. Дэс Дариан первым догадался, что произойдет дальше, и резко ушел вправо за колонну, оставляя свою несостоявшуюся жену под душем из черной слизи, которую разметала сфера, стоило ей взорваться. Я же среагировала на движение темного и рухнула на каменный пол как подкошенная, избегая черных отметин. Имея дело с дэс Дарианом, у которого было звериное чутье, я отлично научилась распознавать, когда стоит просто следовать за инстинктами темного. В результате во всем храме чистыми остались лишь мы вдвоем.

Какое-то время слышались только тихие перешептывания и стенания испачканных дам, страдающих из-за испорченных нарядов. Я осторожно выглянула из-за алтаря, встречаясь с красными глазами невесты, которая готова была то ли убить меня взглядом, то ли сию секунду впасть в истерику.

– Связь разорвана, – громко заявил жрец, который оказался третьим чистым лицом на весь храм. Видимо, сказывались практика и опыт. – Богиня отказала этим душам и телам в единении. Церемония окончена!

– Не-е-ет! – заорала невеста и упала на колени.

Я же злорадно ухмыльнулась, прикрывшись ладонью. Уж кому я не желала благополучия, так это дэс Дариану. Даже если бы решила чисто из благородства провести ритуал, ничего бы не вышло. Фейри, что ступили на путь мертвого искусства, навсегда запятали свою магию жизни темной энергией. Хорошо еще, что никого не покалечило этой темной сферой. Не ожидала, что сила в новом теле проснется так быстро и в полной мере.

– Задokumentировано: брак Жаоли рос Зарис и Родерика дэс Дариана не состоялся. Отказ в единении. Пятый день второго месяца лета, пять тысяч двадцать восьмой год со дня исхода богов.

Жрец вывел последние буквы в огромном гримуаре и хлопнул его с громким глухим ударом, будто отрезал последнюю надежду на заключение этого брака. Жаоли тут же разразилась криками и слезами.

– Титуниали! Мерзавка! Это все ты... Ты!

Я была рада, что девушку держали родственники. Все же я еще мало знала о своем новом теле и его возможностях. Нужно было как можно быстрее приступить к исследованиям и анализу, но в голове было пусто, как в алтаре. После

слов жреца весь мир будто замедлился. Шел пять тысяч двадцать восьмой год...

Я провела свой последний эксперимент в четыре тысячи девятьсот семнадцатом...

Я не стала дожидаться, пока невеста вырвет мне все мои каштановые волосы, и поспешила покинуть храм единства. Естественно, меня гнал прочь отнюдь не страх потерять несколько прядей, а пристальный взгляд дэс Дариана, который пытался чуть ли не вывернуть меня наизнанку, но признаваться в этом кому-либо, кроме себя, я не собиралась.

Если с моего эксперимента прошло более ста лет, то Фортуна лив Лайлак давно похоронили, а противный темный получил власть над советом магов. Вряд ли он обрадуется возрождению соперницы. Наоборот, он сделает все, чтобы полностью разрушить мой дух. Необходимо держаться от него подальше.

– Титуниали? Ты куда так несешься? – Я столкнулась на выходе с той самой женщиной, которую увидела первой после пробуждения.

– Ухожу, – честно призналась, не собираясь юлить.

– Куда уходишь? – Было видно, что женщина растерялась от моих слов. – Цветочек, у тебя отгул только до конца церемонии. Свадьба закончилась. – Она понизила голос и сказа-

ла следующие слова, почти не шевеля губами, будто боялась, что кто-то прочтет по ним все, что она произнесла: – Пусть и не так, как хотелось, но все же...

– Отгул?

А это уже было интересно. Получается, я попала в тело не просто какой-то девушки, что была избрана связующей. Я умудрилась вселиться в кого-то более важного.

– Приди в себя, Туна. Тебе нужно вернуться в академию. Я понимаю, что недавние события... – Она покосилась на убивающуюся в истерике невесту и спокойно стоящего рядом жениха, после чего продолжила: – Вывели тебя из равновесия, но ты обязана следовать правилам. Лорд дэс Дариан не оценит, если ты завтра опоздаешь на его занятие.

– Что?!

Я не сдержала крик. Бытие студенткой в академии магии могло быть мне на руку, но учиться у дэс Дариана – этого хитрого, беспринципного негодяя... У меня просто не осталось приличных слов. Я только и могла, что зло втягивать воздух через нос и выдыхать его почти что с искорками, как от костра. Хоть Титуниали была полуфэйри-получеловеком, но мне казалось, что я сгорю от негодования, как самый настоящий маг огня.

– Ты чего, цветочек? – зашептала женщина, косясь на некроманта. Я сделала то же самое и сразу пожалела об этом.

Острые черты, тяжелый подбородок, линия челюсти такая, что об нее можно порезаться, и глубокие синие глаза,

которые сейчас взирали на меня с пренебрежением и легким снисхождением. Родерик был высокомерен и холоден, как всегда. Однако я знала и другую его сторону. Он показывал ее только близким, и под этим словом я имею в виду не родственников и друзей, коих у дэс Дарина попросту не было, а тех, кто находился близко к нему и с прискорбным постоянством. Мне не посчастливилось в свое время делить с ним учебные книги и время занятий, поэтому я отлично знала, что представляет из себя этот человек.

– Ох, доченька, лучше иди быстрее в общежитие. – Моя собеседница, оказавшаяся матерью девушки, поспешила вытолкать меня из храма, вручая в руки сверток.

В нем оказалась форма академии Темных и Светлых искусств. Брюки и жакет были белыми, но вот манжеты рукавов черными, что свидетельствовало о примеси магии смерти в крови Титуниали. Становилось все интереснее. Все же я не собиралась проводить более сотни лет в безвременье, а потом вселяться в юную студентку. Эксперимент не провалился, но сменил вектор и сильно отдалился от изначальной цели. Стоило подумать, как разобраться со всеми данными и собрать их воедино. Перво-наперво я решила пойти в академию. Именно там хранились все исторические сводки за все время моего отсутствия, а также книги и сплетни из мира магии. Отличное место, чтобы начать свое исследование. Знание – сила, а в моем случае еще и способ выживания.

Я спокойно шла по дороге, размышляя на вечные темы,

вроде шуток судьбы и бессмертия, и надеялась нанять извозчика в ближайшей деревне. Все же пешком до академии было слишком далеко. Если не повезет, то к стенам учебного заведения я доберусь только с первыми лучами рассвета. Мне, конечно, предлагали седлать "мою" лошадь, как только я вышла из храма, но я отказалась, попросив отправить ее в академию через посыльных. Никогда не дружила с верховыми животными, а они со мной. Может, скакун и принадлежал хозяйке тела, но я не принадлежала к широкой социальной группе всадников. Посидеть на спине ослика в детстве ровно пять секунд до перелома пястной кости – вот вершина моих навыков наездника. Никому не стоит видеть эту позорную сторону моей биографии, иначе меня разоблачат еще на этапе поиска стремян по бокам от лошади. Ну или я просто свалюсь в обморок от перспективы слишком возвыситься над землей и смертными, взирая на всех и вся между прядяющих ушей недовольного живого существа, по ошибке принятого за транспортное средство.

Список причин, почему лошади, ящеры, виверны и прочая живность не должны были стать транспортом, был бесконечным. Припоминая все свои прошлые казусы, я отвлеклась от дороги и даже начинала ощущать некое спокойствие. Ровно до того момента, как прямо посреди дороги, преграждая мне путь, не рухнула огромная темно-синяя рептилия.

– Мамочки-цветочки! – вырвалось от удивления и испуга, когда меня обдало волной ветра и пыли.

– Студентка Розалия, с каких пор вы боитесь виверн? Помнится, это вы на первом курсе выпустили всю стаю из стойл и устроили гонки между башнями академии, – голос дэс Дариана сочился довольством и злорадством. Подобное приземление привело бы в ужас даже самого заядлого ездока на этих животных, о чем некромант был осведомлен.

Да какое это приземление? Это крушение с риском задеть невинных! Темный не изменял своим пагубным привычкам доводить окружающих до нервного срыва.

– Гонку? Я? – Мне повторно стало дурно.

– О, не прикидывайтесь ромашкой. Вы та еще острая штучка, – его тон отдавал весельем, чем напрягал еще больше. Мужчина наклонился ко мне, не слезая с виверны, и вкрадчиво произнес: – Мало кто осмелится расстроить свадьбу темного лорда, студентка Розалия.

Я задержала дыхание и вся вытянулась по струнке, боясь даже пошевелиться.

– А брак своей двоюродной сестры и того меньше. – Некромант наслаждался своим спектаклем и совершенно не выглядел расстроенным последними событиями в храме. Даже наоборот – был в подозрительно хорошем настроении.

Я же старалась не делать резких движений. И не потому, что боялась темного. Просто голова виверны, очень зубастой и агрессивной твари, стоит заметить, была аккурат за моим правым плечом. Хоть бы не оттяпала руку!

– Забирайтесь. – Мужчина выпрямился и кивнул себе за

спину. – Так уж и быть, подвезу несостоявшуюся родственницу.

Он точно сбросит меня где-то над облаками! Потом поймает и снова сбросит!

Глава 2. Враг, полет и флирт

Запись в дневнике наблюдений номер два:

Говорят, при потере памяти остается память тела. Можно было предположить подобное и в случае переселения души, но... Ромашки с две! Никакой памяти мышц и тела я не наблюдала, когда дэс Дариан пытался меня убить с помощью полета на виверне!

Хозяйка этого тела была безумной! Добровольно сесть на виверну, да еще и устроить на ней гонки – точно ненормальная. Кажется, мне будет сложно притворяться этой самой Титуниали. Судя по всему, девчонка была той еще оторвой, в отличие от меня. Я вот люблю проводить время за книгами, сбором данных и экспериментами. Помнится, меня даже учитель не мог вытянуть из дома, разве что выкапывать нежить, и то не больше одного раза в месяц.

Сейчас же я стояла перед дилеммой: придерживаться характера студентки или быть верной себе? Возможно, если бы передо мной был кто-то другой, я бы просто развернулась и молча ушла, игнорируя шумного мужчину, но не в этот раз.

– Я сказал, садитесь, студентка Розалия. Вы заставляете

нервничать мою девочку, – с этими словами он похлопал по длинной чешуйчатой шее виверны.

Кто кого еще заставлял нервничать?! Казалось, еще одно неосторожное движение рептилии – и я свалюсь в обморок от перспективы соприкоснуться с ней.

– Я люблю вечерние прогулки, – бледнея, сообщила ненавистному мужчине. Он точно задался целью меня погубить, а ведь я только возродилась!

– Отлично. Я знал, что вы будете мне благодарны.

И этот коварный некромант одним уверенным движением подхватил меня за талию и перекинул через луку седла. Я в ужасе уставилась на чешуйчатую шею под своим животом, чувствуя движение мышц зверя и непривычный жар, исходящий от него.

– Вы чего повисли, как гниль на ветке? – веселился дэс Дариан. – Или хотите лучше разглядеть землю во время полета? Учтите, я взлетаю через десять секунд и...

Договаривать ему не нужно было. Все мои страхи сошлись воедино! Езда верхом и боязнь высоты! Если бы не знала, что меня невозможно вычислить, решила бы, что темный издевается надо мной особо изощренным образом, как делал это в прошлом. Не удивлюсь, если он в принципе любит мучить всех вокруг.

Я кое-как попыталась перекинуть одну ногу через шею виверны, при этом не сверзиться на землю, и у меня это даже получилось, вот только с третьей попытки и не без помощи

проклятого некроманта.

– Вы как физподготовку сдали, Розалия? Взятку дали? – хмуро осведомился маг, приподняв меня за подмышки и усадив перед собой. Еще и мышцы плеч пощупал, проверяя их наличие.

Это было самое унижительное, что мне когда-либо приходилось терпеть. Как же хотелось огрызнуться. Однако я понимала, чем мне грозит разоблачение. Прошло больше ста лет, и я совершенно не понимала, насколько все вокруг изменилось, чтобы слепо открывать свою истинную личность. Тем более бывшему врагу.

– Боюсь, я плохо себя чувствую. Мне явно противопоказан полет, – сказала я и тут же начала сползать с шеи виверны.

– Разряженный воздух приведет вас в чувство, – с этими словами, произнесенными с ноткой веселья, дэс Дариан отправил свою "девочку" в полет. Я же чуть не выскочила из седла, на краю которого сидела.

Этот чокнутый темный оказался тем еще лихачом. Я же закрыла глаза и изо всех сил вцепилась в костяные наросты на спине животного, молясь снова оказаться в своей лаборатории. Так и представляла шероховатый стол со множеством рытвинок, на котором я проводила свои исследования, корешки книг, что лежали стопками по всей лаборатории, запах формалина и гари, хлестающие по лицу холодные капли, крик сожранной на лету чайки... Наглуую ладонь на своем

животе.

– Лорд дэс Дариан, уберите свою руку, – как можно четко, насколько это было возможно с дрожащей от ужаса челюстью, произнесла я.

– Ничего не слышно! – крикнул в ответ маг и заставил виверну ускориться.

– Ваша рука! – не сдалась я, пытаюсь держать глаза закрытыми, но это было сложно сделать при таком всаднике.

– Что с ней? – заговорили прямо в мое ухо.

– Она не на своем месте! – Я разозлилась, и это помогало притупить страх.

– Я держу ей поводья, – с хриплым смешком ответил этот наглец.

– Уберите вашу руку с моего живота, лорд дэс Дариан, – еле сдерживаясь, потребовала я.

– Советую вам сделать это самой, студентка Розалия, – он продолжал усмехаться. Пусть я этого не видела, но очень живо представляла.

Я тут же вцепилась в ладонь на своей талии обеими руками и попыталась убрать, но столкнулась с интересной дилеммой: она оказалась неподвижна, крепка и... Из металла.

– Аха-ха! Боги, еще никогда и никто не обвинял в домогательстве страховочную раму, – он так хохотал, что я спиной чувствовала вибрации от мужчины.

Седло на виверне было гораздо больше, чем стандартное, что позволяло сидеть вдвоем, но при этом мы все равно со-

прикасались, что только добавляло мне раздражения. Я злилась на себя за то, что не посмотрела вниз и не убедилась, что это мужская рука, я злилась на виверну, которая закладывала крутые виражи, из-за которых страховочная рама автоматически прижала меня к седлу и дэс Дариану. А еще я злилась на некроманта. Он был причиной всех моих сегодняшних бед, и это даже не обсуждалось. Злодей – и этим все сказано. Бессовестно хохочущий злодей, стоит заметить!

Гад! Какой же он гад! Мало того, что устроил мне ментальный разрыв сердца, потешался над моими страхами, так еще и приземлился прямо посреди двора академии у главного входа. Студенты как раз шли с ужина и могли во всей красе лицезреть величественного лорда дэс Дариана, одетого с иголочки, будто он только что вышел из ателье, и студентку Лив Розалию, бледнее белизны и растрепаннее швабры, которая свалилась на брусчатку кулем и готова была целовать землю.

– Лив Розалия, что же вы не дождались, когда я помогу вам спешиться? – издевался некромант, слезая со своей "девочки". – Встаньте с четверенек, студентка. Что вы там ищите?

– Спокойствие и безмятежность, – тихо выдохнула, на большее сил не осталось. Казалось, я вот-вот свалюсь в об-

морок или испорчу брусчатку обедом.

– Неужели ритуал так сильно на вас повлиял? Похоже, вы отравились собственной магией, – голос мужчины показался мне обеспокоенным, но это, скорее, из-за гула в ушах, не иначе. Не мог этот гад переживать за меня.

– Я в порядке. – Я кое-как смогла подняться и встать на ноги, но меня тут же повело в сторону.

Как назло, в той самой стороне была виверна. Я уже представляла грубое столкновение с ее лапой и поцарапанное плечо впоследствии, как эта наглая рептилия взяла и отошла! А вот я продолжила заваливаться, потеряв всякое равновесие. И быть мне с рассечением или чем похуже, если бы не крепкая хватка некроманта: он поймал меня за предплечье в последний момент, за секунду до столкновения головы с камнем.

– Вы в беспорядке, студентка Розалия. В лазарет. Немедленно, – скомандовал дэс Дариан, подзывая двух патрульных из охраны академии.

Дальше я помнила урывками. Кажется, некромант поднял меня на руки и передал кому-то из рослых парней. Потом мелькал сводчатый потолок, магические свечи и множественные тени. Я закрыла глаза и тут же уплыла в беспамятство.

В себя я приходила постепенно. Сперва в мой разум проник запах лекарств и трав, после чего яркий свет резанул по глазам. Вездесущие лучи солнца заполнили все простран-

ство, уставленное койками, ширмами и тумбочками. Типичный лазарет, он мало чем отличался от того, каким я его помнила.

– Вы проснулись, студентка. – Мимо проходила помощница целителя и заметила мое состояние.

Она не стала останавливаться, направляясь по прежнему маршруту. У нее, похоже, были дела поважнее, чем потерявшая вчера сознание студентка. Перед ней летел поднос с разными пахучими бутылечками и ветошью в бурых пятнах, что не способствовало приятным ассоциациям.

Я попробовала приподняться, и у меня это вышло. Поэтому уже через минуту я села, прислонившись спиной к изголовью. Все тело ломило, голова была тяжелой, а мысли никак не хотели посещать мою голову. Неужели всего один полет на виверне так плохо сказался на здоровье Титуниали? Она ведь не первый раз в седле. Что там говорил дэс Дариан? Отравление магией? Но моя некромантия не могла подействовать на девушку, ведь в ней самой есть темная энергия. Что же я упустила?

Вскоре ко мне подошел целитель в зеленых одеждах и с подносом, полным каких-то пузырьков. Это был мужчина преклонного возраста, с реденькой седой бородой. Он остановился у моего изголовья, сложил ладони в замок, скрестив пальцы, и прижал их к груди.

– Что ж, студентка пятого курса Титуниали лив Розалия, ваша выписка готова. Принимайте два раза в день вот эти

настойки, и все будет хорошо. – Старичок указал на поднос, после чего снова переплел пальцы и поспешил к другим пациентам.

– А что со мной было? – крикнула ему в спину я, немного растерянная от столь краткого общения.

– Истощение, дорогая. Классическое истощение, характерное для всех выпускников академии, – ответил целитель слегка скрипучим голосом и потом добавил: – Торопитесь, лив Розалия, занятия начнутся через полчаса.

А я уже и забыла, какими зверскими были условия в академии Темных и Светлых искусств. Занятия разрешалось пропускать только в случае смерти или тяжелых увечий, то бишь никогда. Приятно осознавать, что я оказалась в теле выпускницы. Меньше страданий выпадет на мою долю, пока я не выясню, что тут к чему.

Я подскочила с кровати, быстро забрала все пузырьки с подноса, подхватила с тумбочки выписку и сверток с формой, которую мне дала мать девушки, и поспешила в общежитие. На полпути до моего проспавшего сотню лет разума дошло, что я не знаю, где живет Туна. Пришлось свернуть в учебные коридоры, добраться до уборной и уже там привести себя в порядок, насколько это было возможно. Волосы пришлось расчесывать руками и кое-как заплетать в косу, чтобы не пугать сокурсников своими колтунами – спасибо за это дэс Дариану и его виверне. Лоскут ткани, которым завязала конец косы, я оторвала от подола сиреневого платья

и завернула последнее в сверток. Пришлось оставить праздничное одеяние и лекарства в туалете, в шкафчике с инвентарем, поскольку брать все это с собой на занятия я не собиралась. Теперь необходимо было найти свою группу. Я очень надеялась, что меня кто-то узнает и окликнет – так не придется никого ни о чем спрашивать и вызывать своим поведением подозрение.

Коридоры встретили меня суесящимися студентами, летающими туда-сюда заклинаниями, скачущими магическими питомцами и убийственным взглядом вчерашней невесты. Моя так называемая двоюродная сестра и несостоявшаяся супруга лорда дэс Дариана стояла посреди коридора в компании серьезно настроенных товарищей и метала в меня молнии глазами. Наверняка готовилась к встрече и поджидала конкретно меня.

А так хотелось провести этот день в спокойствии и праздных размышлениях...

Глава 3. Жало, сало и чужая боль

Запись в дневнике наблюдений номер три:

Общение, конфликты и дружба – это не мое. Я одиночка – так было почти всегда. Поэтому сейчас вдвойне сложнее обманывать близких товарищей Титуниали. Seriously, чем она руководствовалась, когда заводила с ними дружбу? Этот сильный, милый и болтливый. Вот эта всегда предскажет тебе в подробностях возможную смерть. Беру обоих! Так, что ли? Бедная моя голова...

– Титуниали, – прошипела Жаоли рос Зарис, а могла быть дэс Дариан, если бы не я.

Глупая, я спасла тебя от печальной участи – стать женой негодяя и беспринципного злодея. Нет чтобы спасибо сказать, а она против меня целую коалицию создала.

– Ты что-то хотела? – безмятежно осведомилась я, подходя ближе, но оставаясь вне досягаемости ее конечностей. Кто знает эту расстроенную девицу, вдруг полезет выцарапывать мне глаза?

Коридор затих. Студенты перестали перекидываться заклипаниями и замолчали, уставившись на нас. Кажется, мне

не избежать разборок.

– Хотела?! – Ее ноздри раздувались, как у виверны перед плевком огнем. – Я хотела замуж, но ты... – Она вся затряслась от злости. – Ты, мерзавка, посмела вмешаться в ритуал и все испортила!

Я старалась не делать резких движений и держать дистанцию. Девица однозначно была не в себе. И из-за кого? Из-за дэс Дариана? Да она умом тронулась, не иначе.

– Ну, положим, меня пригласили на роль связующей. И я ничего не портила, просто богиня единства посчитала, что ваш брак невозможен, – я говорила спокойно, чтобы не спровоцировать эту психованную. Говорят, невесты крайне чувствительны и из-за любой мелочи могут откусить тебе голову, а тут целая сорванная свадьба.

– Пригласили?! Да ты увивалась за моим мужем и умоляла его сделать тебя связующей на правах родственницы! Ха! Какая ты мне родственница? Приблуда, которую тетка нагуляла на стороне! Будь моя воля, тебя бы вообще вчера не было в храме, – ярилась девица, начиная формировать в ладони маленький смерч.

Так, значит, это некромант сделал меня связующей по просьбе прошлой владелицы тела. И какую же цель он преследовал, если знал о вражде двух сестер? Хотел сделать побольнее Титуниали или не собирался жениться? Не выглядел лорд расстроенным своей несостоявшейся женитьбой. Неужели лив Розалия тоже питала романтические чувства к

этому подлецу? Да что творит этот гад с девичьими сердцами, что студентки готовы глотку друг другу рвать ради него?

– Послушай, Жаоли, я не собиралась срывать твою свадьбу. Это вышло совершенно непреднамеренно, на то воля богини. Просто попробуй смириться с тем, что лорд дэс Дариан не твой суженый, – я постаралась донести до нее здравую мысль как можно мягче, но это не сработало. Рос Зарис совсем озверела и готовилась швырнуть в меня мощное заклинание воздуха.

– В этот раз темный огонь не спасет тебя, сестричка. – Она безумно улыбнулась и запустила в меня смерчем.

Так вот почему у меня рукава жакета черные! Я совершенно забыла, что кроме магии мертвых к темному искусству относится и черное пламя. Титуниали оказалась редкой обладательницей этого уникального дара. Однако Жаоли была права: против магии воздуха огонь бессилен. Я могла только усугубить свое положение и спалить это крыло к ромашкам собачьим. Вот только девица напротив меня думала, что атакует свою сестрицу, которую хорошо знает, а не древнюю некромантку Фортуну лив Лайлак. Я не была резвой и авантюрной Туной, я была осторожной и эрудированной магичкой. И я поступила как умудренная жизнью профессионалка своего дела.

Вместо того чтобы вступать в противостояние, я просто резко присела на корточки, избегая заклинания, и быстро юркнула в толпу на полусогнутых, расталкивая любопытных

студентов. По крикам позади поняла, что мини-смерч настиг нерадивого зеваку, которому не повезло стоять за моей спиной.

А нечего было паяльничать на расправу над другими. Вот и прилетело наказание за бездействие.

– Трусливая стерва! – выругалась Жаоли, потеряв меня из виду и столкнувшись с последствиями своих необдуманных поступков. Теперь не я ее главная проблема, а тот несчастный, которому она сломала парочку костей.

– Благоразумие не трусость, а преимущество! – выкрикнула из-за спин студентов я.

Решение было простым – пропустить занятие, зато сохранить собственную целостность. Я уже собиралась быстро исчезнуть из учебного коридора, как попала в крепкие, почти что медвежьи объятия.

– Туна! Ты в порядке. Ну ты и напугала нас, – облегченно произнес мужской голос, его вибрации я чувствовала всем телом.

– Отпусти ее, Висаак, а то она вернется в лазарет твоими стараниями, – пробурчала девушка рядом с бугаем.

Меня тут же отпустили, и я смогла рассмотреть своих новых знакомых подробнее. Висаак, как назвала парня студентка, был в белом костюме с синими манжетами – отличительный знак мага воды. Это оказался рослый, плотно сложенный эльф, что было не совсем характерно для этой расы, со светлыми волосами до плеч, заостренными ушами, усыпан-

ными серьгами, и ясными бирюзовыми глазами.

Девушка же оказалась дроу. Стройная, черноволосая, смуглая и с безразличным выражением лица. Ее уши были более вытянутыми, чем у парня. Чистокровная. Одета она была в черный костюм с красными манжетами – некромантия и стихия огня.

– Чего ты все время нагоняешь жути? – недовольно посмотрел на подругу эльф.

– Я предупреждаю о возможных трагедиях, – спокойно отмахнулась дроу.

– Туна, она все утро убеждала меня, что у тебя точно неизлечимое увечье, иначе ты никогда бы не согласилась ночевать в нечистой, – пожаловался на подругу Висаак, указывая на нее пальцем, на что дроу закатила глаза. Кажется, подобные сцены были обычным делом.

– Нечистой? – я немного потеряла нить разговора.

– Лазарет, – уточнил парень и тут же испуганно продолжил: – Ты чего, правда получила увечье? А меня помнишь? Сколько пальцев? – И этот бугай почти ткнул мне в глаз своими пальцами.

Какой суетливый. Сложно с ним будет.

– Ты должен мне пять серебряников, – невозмутимо потребовала дроу, протягивая открытую ладонь к эльфу. – А если она помрет к вечеру, то золотой.

Да уж, друзья у Титуниали специфические, под стать девушке и ее авантюризму.

– У меня нет увечий, но голова раскалывается, и из-за этого совсем плохо соображаю, – решила немного слукавить я. Все же нужно было как-то объяснить мое нестандартное поведение.

– А-а-а, несчастная невестушка уже добралась до тебя, – понимающе заметил Висаак. – Прости, чуток не успели, – повинулся эльф.

– Просто кто-то решил съесть на одну лепешку больше и подвергнуть подругу риску быть размазанной по коридору академии тонким алым слоем с брызгами на потолке, – сдала товарища друу. Я все еще не знала ее имени. Как бы исправить это, не вызвав подозрений?

– Эрха! Ну я же просил. – Парень надул пухлые губы, как ребенок. Это было забавно, учитывая, что он выглядел как матерый воин, прошедший сотни битв. Красивый воин, чего уж тут отрицать.

Придумывать план по выяснению имени девушки не пришлось. А то я уже собиралась начать разговор о ее длинной косе до колен и о том, что тоже хочу отрастить такую. Слава предкам, не пришлось. Я ужасна в женских разговорах.

– Кажись, Жало вырвалось из толпы. Пойдем-ка в аудиторию, пока она не устроила повторный залп. – Висаак закинул мне на плечи свою руку и повел в сторону открытой двери в одно из учебных помещений.

Я даже посмеялась над таким точным прозвищем двоюродной сестрицы, оно ей прекрасно подходило.

Уже сидя за учебным столом, я внезапно осознала, что не ела со вчерашнего дня. Как-то обстановка не располагала к трапезе, все больше к выживанию. Однако урчащий на всю аудиторию желудок сложно было игнорировать даже в присутствии преподавателя. Дэс Дариан как раз вошел в помещение, когда мой живот выводил самые звучные рулады.

– Полагаю, завтрак сегодня обошел кого-то стороной, – заметил некромант, продолжая движение к рабочему столу.

Студенты рассмеялись неровным хором, что не добавило мне жизнелюбия. Скорее, теперь я была не только голодная, но и раздраженная. Когда, спрашивается, я могла успеть поесть, если демонов целитель не планировал будить меня к завтраку? В туалете? На бегу, как это сделала виверна, сожрав чайку?

– Итак, дорогие пятикурсники, у вас заключительный месяц обучения, а потом распределение на стажировку. Все, что вам необходимо для выживания и приятного существования, вы уже знаете. А если нет, то старый погост за академией всегда вместит с десятков новых могил. Поэтому, – мужчина окинул нас внимательным взглядом, – сейчас вы берете перьевые ручки и описываете в тетрадях самую запоминающуюся встречу с нежитью в вашей жизни. После этого делаете работу над ошибками и прописываете, как бы поступили в настоящее время, используя все ваши обширные знания. – Он посмотрел на свои карманные часы. – Времени у вас час, в конце занятия разберем парочку опусов. Присту-

пайте.

После этого Родерик дэс Дариан сел за преподавательский стол, водрузил на него обутые в сапоги ноги, скрестил их, откинулся на спинку стула и закрыл глаза. И это то, во что превратился мой соперник? Я была как-то разочарована.

– Прекрати пялиться на него, – прошептал Висаак, что-то записывая в свою тетрадь. – Вообще не понимаю, как у тебя хватило ума исполнить свою задумку.

– Ты о чем? – спросила я, продолжая разглядывать некроманта.

– Ты грозила сорвать свадьбу. Не помнишь? – Эльф оторвался от письма и вопросительно глянул на меня.

– Не совсем. А не подсказешь, зачем мне это было нужно? – Я очень хотела узнать, что произошло между Титуниали и Родериком. Почему он назначил ее связующей?

– Ты еще с первого курса всем хвасталась, что он будет твоим. А вон оно как вышло, сестричка твоя его охомутала. – О подмигнул мне, после чего вернулся к письму.

Я уже хотела заорать: "Кто? Я?" – но вовремя остановилась. Все же привлекать к себе внимание подобным способом было рискованно. И, как назло, на этой мысли снова заурчал желудок.

– Студентка Розалия, на вас пончик напал в прошлом, поэтому вы не завтракаете, или вы принципиально не питаетесь? – с насмешкой спросил некромант, приоткрыв один глаз.

– Боюсь, это была виверна, – парировала я, напоминая, кто во всем виноват. – К тому же в лазарете не кормят, лорд дэс Дариан.

– Магистр, студентка. В стенах академии я магистр, – поправил меня мужчина, после чего снова закрыл глаз и, видимо, задремал.

И о чем только думала Титуниали, когда выбирала этого гада своим объектом обожания? У этой девчонки явные проблемы с выбором любовного интереса. Надеюсь, этот самый интерес односторонний и маг будет держаться от меня подальше.

Я решила перестать сверлить взглядом ненавистного мужчину и взялась за подробное описание случая, когда я повстречала на своем пути химеру. Вряд ли хоть у кого-то из этой академии был подобный опыт.

Дело в том, что химеры – это крайне редкая мутация нескольких видов нежити. Для появления подобного необходимы определенные, чуть ли не лабораторные условия. Помню, я изучала феномен химерии. Тогда я соединила умертвие ящерицы и летучей мыши, получив на выходе маленьких дракончиков. Увы, но подобные особи могли быть только в единственном экземпляре и не способны к размножению, так как технически мертвы. Жизнь в них поддерживала некромагия, примененная при обороте в умертвия.

Иногда, в очень редких случаях, химеры рождались естественным путем. Чаще всего подобное наблюдалось в общи-

нах охотников. Они убивали дичь, брали только какую-то часть, как, к примеру, рога у оленей, а туши скидывали в специальные ямы, которые закапывались по мере наполнения. Если в округе происходил выброс некромантии от магов, которые боролись с нежитью, или сама земля исконно пропиталась эманациями смерти, то из таких ям могла родиться химера. Подобные существа были чаще всего ужасающе уродливы и крайне непредсказуемы.

Однажды я повстречала химеру в естественной среде. Это был тигр с коброй вместо хвоста и мелкой шероховатой чешуей по всему телу, что защищала его лучше любого панциря. Клыки тигра были ядовиты, а хвост-кобра издавала устрашающие рыки, похожие на те, что воспроизводят звери из кошачьих. Это был прекрасный зверь, переливающийся на свету всеми цветами радуги. Когда я столкнулась с ним в лесу возле своего замка, то чуть ли не прыгала от восторга. Встретить подобную химеру, да еще и в такой чудесной мутации, было подобно чуду.

Тигр не проявлял агрессии, но и на контакт не шел. Мне пришлось преследовать его довольно долго и слушать постоянное рычание кобры, которая не сводила с меня глаз. В конце концов химере надоело мое назойливое присутствие, и она тяпнула меня за ногу. Не сильно, но я тут же потеряла сознание. Тогда-то я и узнала, что клыки тигра ядовиты, но, в отличие от кобры, они выделяли какую-то парализующую смесь, вроде транквилизатора, а не убийственный ток-

син. Очнулась я через сутки все в том же лесу, но не в том же месте. Химера заботливо оттащила меня в ближайшую пещеру и даже накрыла ветками и пометила своим запахом, чтобы никто из нежити не вздумал мной перекусить, пока я валялась без сознания посреди темного леса. Эта зверюшка оказалась крайне благородной, что вызвало еще больше восторгов. И сожалений. Я больше никогда ее не встречала, сколько бы ни ходила в лес.

Я закончила описывать свою историю встречи с самой впечатляющей нежитью. Оставался только момент с тем, что бы я сделала по-другому, исходя из сегодняшнего опыта.

Мою тетрадь дэс Дариан взял первой, перелистав до этого с десятков других. Он ненадолго задержался на написанном и отложил мою историю в сторону от основной стопки. Так он поступил еще с двумя, после чего поднял взгляд на аудиторию.

К этому моменту мой желудок уже даже не прерывал свои трели. Мне пришлось согнуться почти пополам и лечь лицом на стол, чтобы хоть как-то заглушить этот голодный зов. В конце концов Висаак не выдержал. Эльф толкнул меня локтем, привлекая внимание. Я повернулась к нему и уже хотела спросить, что ему нужно, причем в более грубой форме, но в мой открытый для этого рот тут же попало что-то прохладное. Я от неожиданности замерла, начиная чувствовать солоноватый вкус и приятную маслянистую консистенцию того, что попало мне на язык. Не прошло и минуты, как

мой оголодавший организм сообразил, что к нему, наконец, поступила еда. Это оказался кусок сала, причемпряного, не сильно соленого и вообще божественно вкусного! Я почти что мурчала от счастья, посылая благодарный взгляд Висааку. Мне даже казалось, что треск за моими ушами от удовольствия заглушал голос магистра. Но нет, его я все еще отлично слышала.

– Встреча с химерой для вас стала самым запоминающимся событием, студентка лив Розалия? – противный голос некроманта вывел меня из неги. Кажется, мою историю только что зачитали. Пришлось проглотить свое лакомство и ответить.

– Так и есть. Химера, родившаяся в естественных условиях, – это огромная редкость. Тем более такая функциональная и совершенная, – твердо ответила я и получила в ответ смешки со всех сторон. Дэс Дариан снисходительно растянул губы в кривой улыбке.

– Редкость, ахаха! – приснул рядом сидящий эльф.

Вот тебе и друг, называется. Если бы не сало, точно пнула бы его под столом.

– Студент лив Окиа, объясните своей соседке по парте, почему вся аудитория посмеивается. Похоже, лив Розалия еще не пришла в себя после лазарета, – продолжая смотреть на меня лукавым взглядом, произнес мужчина.

Висаак прокашлялся в кулак и сделал серьезное лицо перед тем, как начать говорить.

– Химеры заплонили весь континент более ста лет назад, в четыре тысячи девятьсот семнадцатом году, когда сумасшедшая некромантка Фортуна лив Лайлак вызвала своим экспериментом огромный выброс некромантии, который ее же и прикончил. Ее безумие привело к неконтролируемым мутациям среди нежити и увеличению ее количества повсеместно, – он говорил с таким презрением к моей персоне, что стало даже не по себе. – На сегодняшний день сложнее встретить чистую нежить без мутации, нежели химеру.

Какая прелесть. Прошла какая-то сотня лет, а я уже превратилась в безумную магичку, что испортила всем жизнь. Что происходит!?

– Кто был безумен? – сквозь зубы прошипела я вопрос Висааку. – Великая Фортуна лив Лайлак?! Я что-то плохо расслышала. Та самая женщина, что помогла основать эту академию?

Был неплохой шанс, что существовала ещё одна Фортуна, некромантка и ученый, которая и совершила страшный грех. Однако эта надежда не оправдалась.

– Она никогда не участвовала в создании этой академии, – растерянно заметил эльф. – Академию основали Филимон дэс Эриари и его единственный ученик. – Вис указал кивком на магистра, что слушал наш диалог со странным выражением лица. То ли он был раздражен, то ли ему мизинец прищемило... В общем, неопределенные эмоции отображались на его лице.

Я же пылала изнутри праведным гневом. Я была первой и единственной ученицей Филимона, пока не приبلудился этот пионов дэс Дариан! Я предложила основать учебное заведение, и именно я должна была унаследовать место главы академии. Что вообще произошло после моего исчезновения?

– Кто глава академии? – тихо уточнила, чтобы меня услышал только эльф, хотя я уже знала ответ. Вис ничего не сказал, просто посмотрел на магистра. Этого было достаточно.

Мерзопакостный Родерик не только сделал из меня злодейку, но еще и украл мое место! Как мог Филимон допустить подобное? Это же я создала многие из сегодняшних заклинаний, я изобрела некрошит и некролечение. Именно я написала программу обучения и ввела форму. Как же так...

– Да что вспоминать эту умалишенную, – выкрикнула Жаоли. – Из-за нее страдает весь континент. Полчища страшной нежити ежегодно уничтожают не менее десяти поселений!

– Давайте закончим разбор этого конкретного случая, студентка рос Зарис, – резко оборвал девчонку бывший жених.

Жало стушевалось и замолкло в уголке. Все остальные тоже затихли. Похоже, магистр имел авторитет у студентов.

– Я бы хотел спросить вас о выводах, которые вы сделали, исходя из встречи с химерой, – он обратился напрямую ко мне, смотря точно в глаза. – Я прочитаю. "Выводы: не стоило подходить на расстояние укуса, нужно было продолжать пре-

следование и наладить контакт. Зверь оказался разумным и мог стать отличным боевым питомцем".

Вся аудитория захохла и снова уставилась на меня. Да что же такого было в моих выводах?

– Вижу, вы все еще не понимаете, что удивило меня и, – он обвел рукой всю аудиторию, – всю вашу группу. Поясните, студентка дэс Махавен. – Он устремил взгляд в сторону от меня.

Заговорила Эрха. Видимо, он решил научить меня словами товарищей. Изощренно унижает, возвышая их? Хочет, чтобы не водились с такой дубиной, как я? Вот же коварный гад.

– Химеры подлежат немедленному уничтожению при первом же контакте, так как второго попросту может не быть по причине вашей смерти. Они агрессивны и крайне опасны. – Дроу бросила на меня краткий взгляд и продолжила: – Крайне глупо пытаться наладить с ними контакт.

Я уже хотела разразиться злобной тирадой и устроить сцену, но меня остановил очередной ломоть сала во рту от виновато улыбающегося Виса и звон колокола, который возвещал о конце занятия.

Как же теперь жить в этом неправильном и несправедливом мире?!

– Туна? – осторожно позвал меня эльф.

Я не ответила. Просто шла размашистым шагом по коридору и даже не собиралась смотреть на этого предателя. Это ж надо было заткнуть великую Фортуну куском сала! И неважно, что оно было вкусным, важно, что меня посмели прервать еще на старте речи. В мое время никто и никогда не позволял себе подобной вольности! Что за нравы в этом веке? Чему этот пионов дэс Дариан учит своих студентов?

– Ты зря на него дуешься, феечка, – обратилась ко мне Эрха. – Он спас тебя от осуждения группы. Все студенты разве что в рот магистру не заглядывают, а ты вздумала ему перечить.

Я уже хотела возразить, но дроу посмотрела на мое возмущенное лицо и добавила:

– Да еще в грубой форме, я полагаю.

Вис энергично закивал, подтверждая слова подруги.

– Да когда я...

И снова меня перебили! Да что творится с нынешней молодежью? Никакого уважения!

– Ты изменилась, Туна, – припечатала дроу, и я тут же захлопнула рот. Как-то расхотелось возмущаться.

Неужели некромант настолько вывел меня из себя, что я полностью выпала из образа Титуниали? Вот же ебельмания

желтошиповая! Вон как листья закрутил своим студентам. И пусть я все еще мало знала о хозяйке тела, все равно эту ошибку нельзя было себе прощать. Стоило быть внимательнее и осторожнее.

Я окинула взглядом идущих по обе стороны от меня эльфов и поняла очевидную вещь: рядом со мной два надежных источника информации, которые могут помочь мне избежать очередного прокола.

– Изменилась, говоришь? А что не так? – закинула удочку я.

– Раньше ты никогда бы не стала спорить с магистром. Светлая луна! Да ты могла в его присутствии только глупо улыбаться и оседать на землю, – поддел меня светлый.

– А разве я спорила с ним сегодня? – В моем понимании это меня унизили без веской на то причины.

– Если бы Вис не затолкал тебе сало яка в глотку, то еще получилось бы представление, – усмехнулась дроу. – Интересно, тебя исключили бы или отделалась бы общественными работами?

– С чего ты решила, что я непременно устроила бы переполох? – Я, конечно, именно это и собиралась сделать, но откуда Эрхе об этом известно?

– Мы дружим с первого курса, – просто ответила дроу и замолчала. Продолжил говорить уже светлый эльф:

– Скажем так, смиренная ты бываешь только с магистром дэс Дарианом. С остальными никогда не церемонишься. Та-

кой уж характер. – Вис пожал плечами.

Похоже, Титуниали была не просто рискованной девчонкой, но еще и со взрывным характером. Это усложняло задачу. Я обычно вела себя спокойно и превращалась в берсерка только в случае неудачного эксперимента или чуждого вмешательства в мою работу. В остальных моментах меня попросту не волновали другие существа. Наука и магия были моими друзьями, семьей и страстью. Однако сегодня я и вправду чуть было не потеряла свое хваленое хладнокровие, за которое учитель прозвал меня феей проруби.

– А куда мы идем? – бросила безразлично дэс Махавен.

Я тут же покинула обиталище своих мыслей и вернулась в реальность, встав среди коридора как вкопанная.

– Эм... Ко мне? – неуверенно предположила я.

– Я пас, у меня пара по боевому искусству, – заявила дроу, развернулась на каблуках и пошла в противоположную сторону.

– А у нас? – осторожно уточнила я у парня.

Как я поняла, Эрха с темного факультета, мы же с Висаком со светлого. У нас иногда совпадали занятия, как, например, сегодня основы некромантии, но дальше расписание расходилось.

– Зачем вообще светлым основы некромантии на пятом курсе? Разве недостаточно двух первых для изучения основ? – недовольно бурчала себе под нос, направляясь в столовую. Эльф сообщил, что у нас форточка и мы можем пе-

рекусить, на что я охотно согласилась.

– Так всегда было. С тех самых пор, как империю наводила опасная нежить. Некромантов стало недостаточно для того, чтобы противостоять опасности, поэтому каждый выпускник академии Светлых и Темных искусств обязан знать, как справиться с нежитью, и уметь ее обезвредить, – пояснил Вис, усаживаясь за стол. Я последовала его примеру. – Эти знания обеспечат нам выживание.

К нам подошло умертвие орка и бегло сообщило о сегодняшнем меню. Очень бегло, но понятно.

– Запеканка, омлет, макароны с сыром, лазанья, куриный суп, томатный суп, котлеты с гречкой, салат, – на этом орк умолк, ожидая нашего заказа.

– А с чем салат? – еще не осознавая масштаб бедственного положения столовой, поинтересовалась я.

– Запеканка, омлет, макароны с сыром, лазанья, куриный суп, томатный суп, котлеты с гречкой, салат, – повторило меню умертвие и вновь замерло изваянием над нашим столом.

– Что происходит? – я обратилась к эльфу, надеясь на помощь.

– Просто назови блюдо, – отмахнулся он, заказывая куриный суп, макароны и запеканку.

– Но я так и не поняла, что за салат. – Я растерянно уставилась сперва на Виса, а потом на орка. На мою беду, нежить расценила мою реплику как обращение к нему и тут же повторила перечень блюд.

– Он долго так будет?

– Пока не закажешь, – простонал пареньь.

– Но я должна знать, что я заказываю, а этот остолоп, – я указала рукой на нежить, – не может связать и двух слов! С чем салат?!

Предсказуемо ответа я не получила, только новое перечисление блюд.

– Я в уборную, а вы воюйте, – устало заявил Висаак и встал из-за стола.

– А ну, не бросай меня с этим туполистом! Я так останусь голодная.

– Я, видимо, тоже, – тяжело вздохнул эльф и ушел.

Мне ничего другого не оставалось, как продолжить требовать ответа. Естественно, я его не получила. Что ж, примитивное заклинание повторения с простой схемой – несложно было определить, что сотворили с этим орком. Стоило парню скрыться из моего поля зрения, и я изменила тактику.

– Салат, котлеты с гречкой и запеканка.

– Чай, кофе, компот, сок вишневый, – тут же переключился на новый список орк.

Бедная нежить! И кто же посмел так поиздеваться над ее разумом?

Я осторожно протянула руку и коснулась запястья орка, пуская по его магическим протокам свою силу. Пришлось действовать очень мягко и не спеша, ибо мое вмешательство могли заметить. А как известно, у Титуниали нет способно-

стей к некромантии. Стоило на горизонте появиться Вису, и я тут же отпустила орка.

– Кофе, пожалуйста.

Орк медленно развернулся и побрел в сторону кухни, чтобы передать наш заказ. Еще через несколько минут мертвое вернулось с большим подносом и нашей едой. Я уже предвкушала трапезу и думать забыла про нежить, как меня отвлекла рваная фраза:

– Салат... Помидор, капуста, перец... Уксус... Салат... – После чего наш мертвый официант вернулся на свое место возле входа на кухню.

– Что это с ним? – Эльф от удивления не донес суп до рта и залил форму бульоном. – Неужели ты даже нежить сумела переспорить?

Отвечать на это я не стала, просто пожала плечами. Кто знает, что у этих мертвых в мозгу.

"Хм, а быстро начало действовать. Не все потеряно с этим дуболомом. Не пройдет и полгода, как эволюционирует". Я спрятала улыбку за ложкой каши.

Глава 4. Гусеница, уловка и баран

Запись в дневнике наблюдений номер четыре:

Я ужасно утешаю. Еще ужаснее проявляю сочувствие или какие-либо социальные чувства. Однако я ученый, высококвалифицированный маг и нахожу решения там, где, казалось, сдались сами боги. Поэтому эта малявка должна прекратить портить мои вещи, пока я заперла ее в стакане!

До своей комнаты я добралась только к вечеру. К собственному неудовольствию, я обнаружила в ней соседку. Так как именно Вис проводил меня до общежития, именно его я и стала пытаться.

– Это кто? – тихо прошептала, стоя в дверях и наблюдая за прихорашивающейся у туалетного столика соседкой. Девушка, похоже, была чистокровной эльфийкой и отличалась утонченной красотой и длинными светлыми волосами.

– Риннаэль лив Хазаалиа, – также шепотом ответил парень. Он как-то неловко переминался с ноги на ногу, будто пытался стоптаться, что с его габаритами было крайне сложно сделать.

– Из королевской семьи? – удивилась я.

В свое время я знала лично правящую чету светлых эльфов, но никакой Риннаэль в их семейном реестре не наблюдалось. Может, это дочь кого-то из дядюшек и тетушек короля?

– Риннаэдан обзавелся отпрыском? – произнесла вслух, хоть и не собиралась этого делать.

– Что? Как ты назвала моего брата? По имени?! Ты совсем совесть потеряла, Титуниали! – взвилась эльфийка, демонстрируя лиловую радужку больших глаз. Прямо как у правителя эльфов. Она подскочила со стула и встала передо мной разгневанной фурией.

– Ну я... – я хотела сказать, что мы друзья, но вовремя прикусила язык. Сейчас можно было забыть о прошлых знакомствах и связях, придется наработывать новые.

– Мало того, что ты в открытую клеила жениха своей сестры, намеренно расстроила ее свадьбу, так теперь еще и на моего брата глаз положила?! Ну ты и стерва, – прошипела девушка, схватила накидку со стула и вылетела из комнаты, прожигая моего товарища ненавистным взглядом. – С дороги, недоэльф.

Висаак почти слился с откосом, так старался избежать столкновения с эльфийкой. Непонятно, почему он трясся перед этой девчонкой, как мальчишка перед строгой и жестокой матерью, будто ждал удара каждую секунду.

– Но отец Риннаэдана умер, – растерянно сказала в пустой дверной проем. Я точно знала, что у правителя светлых не

было братьев или сестер, а после кончины предыдущего короля и не могло появиться.

– Мать, – коротко бросил Вис, отлипая от проема и смотря вслед девушке.

– Мать всяя лесов загуляла на старости лет?! – Я прыснула в кулак и поспешила закрыть дверь, чтобы никто не слышал моего громкого хохота. Это ж надо было так умудриться.

– А почему такая цаца живет в компании полукровки, как я? – это был обоснованный вопрос, ибо чистокровные, да еще из высокопоставленных семей, считали себя выше помешанных.

– Кажется, правитель настоял на этом, – неуверенно сообщил эльф, продолжая тушеваться. Кажется, он не знал, куда себя деть. Я же решила осмотреться.

В гостиной, что соединялась с прихожей, стояли диван, кресло, туалетный столик и располагалось большое трехстворчатое окно. Две двери слева вели в маленькие продолговатые спальни с рабочим столом и комодом прямо под кроватью, которая была вмонтирована в стену на высоте моих плеч. В личных комнатах было по одному окну. Справа от входа находилась третья дверь, и вела она в уборную. В прихожей же стояли полка для обуви и платяной шкаф.

– Негусто, – озвучила свои мысли после осмотра помещений.

– У вас хоть ванна есть, – грустно произнес Вис. – У нас только душ.

– Можешь отмокнуть в моей, – великодушно предложила я.

– С ума сошла! Да Риннаэль налысо меня острижет и высадит клумбу мухоловок на моей макушке. Они воняют тухлятиной! Я знаю, она может. – Парень схватился за свою голову, будто пытался защитить шевелюру от невидимых ножиц.

– Она не узнает, – привела аргумент я.

– Эльфийка с даром земли и воды не узнает, что в ее ванне плескался полукровка? Ха!

Это был сарказм. Без шансов обмануть мага с подобным даром – это понимали мы оба.

– Пойду я, а то она может вернуться, – пробурчал эльф и направился к выходу.

В мои планы не входило его останавливать. С ролью проводника он уже справился, теперь мне необходимо было побыть наедине с собой и своей магией.

– До завтра, – махнула я рукой, садясь на диван.

– Какое "до завтра"? – Он остановился на пороге. – У нас тренировка вечером. Что с тобой происходит?

Я не стала отвечать, а просто вытолкала любопытного эльфа из комнаты, закрывая за ним дверь. Потом спохватилась и снова открыла.

– А во сколько тренировка?

– В семь, забудка наоборот. – Он улыбнулся и зашагал по коридору женского общежития к выходу. Наконец-то од-

на.

Я умылась холодной водой, да так и оставила капли стекать за ворот рубашки. Это был тяжелый учебный день, и не потому, что я чего-то не знала, а потому, что этот мир стал для меня чужим. Приходилось быстро соображать и еще быстрее адаптироваться.

Я села на диван и уставилась в окно. Лето подходило к концу. Скоро будет аттестация пятого курса и выпускной. Отличное время, чтобы осторожно улизнуть из академии и наведаться в мой замок. Если он все еще существует, на что я очень надеялась. Я не могла существовать в этом теле долго. Во-первых, душа Титуниали где-то бродила в поисках пристанища и могла так скитаться вечность. Необходимо было как можно скорее освободить сосуд, чтобы избежать отторжения и других неприятных последствий. Все же моя магия может оказаться слишком сильной для девочки. Поэтому создание нового тела стало для меня приоритетом. Однако нужно было понять, что в прошлый раз пошло не так. По моим расчетам, я должна была перейти в выращенный образец и потом беспрепятственно вернуться в свое тело, но что-то прервало передачу и повредило мое тело. Только так я могла объяснить то, что душа не вернулась на законное место, а осталась бродить по земле в бестелесном облике.

– И как бы побыстрее добраться до Харни? – Я тяжело вздохнула, наблюдая за веткой березы возле окна. Ее листья касались стекла при небольшом ветре, что успокаивало.

Харни – это мой замок. Из-за социофобии в юности я стала больше общаться с нежитью и даже с неодушевленными вещами, наделяя их нужными мне качествами. Харни не был нежитью, но некоторую "жизнь" я все же сумела в него вдохнуть. Можно сказать, что замок был моим домом и семьей одновременно.

Я отвлеклась от мыслей, наблюдая за радужной гусеницей размером с мой большой палец, что усиленно поедала березовые листья. Да эта обжора уже прикончила не меньше десятка, только ошметки и остались.

Интересно, где моя вездесущая тройка умертвий, которых я сумела превратить практически в живых существ и даже увеличить их интеллект? Они были мне верными друзьями, слугами и дебоширами все эти годы. Неужели погибли без моей магии и давно разложились?

От этой мысли стало невероятно тоскливо. Ветер развернул один из объединенных листиков плоской стороной к окну, и я почувствовала, как у меня выпучились глаза от удивления. Я подскочила с дивана, распахнула створки окна и почти что перевалилась через подоконник, чтобы достать искомое. Моей целью были те самые листья, пострадавшие от челюстей гусеницы.

– Тело, – прочитала я прогрызенные в листке буквы, складывая в слово.

Я тут же кинулась просматривать остальные в надежде, что я не схожу с ума. Через пять минут изысканий я поняла,

что вся ветка была исписана обжорой, которая сейчас неподвижно лежала на подоконнике. Съела она прилично больше, чем следовало ее виду.

– От-дай мое тело, – начала я читать по слогам послание, перебирая листья по очереди от самых дальних на ветке к ближним. – Су... Это мы опустим, – тут же спохватилась я. Вслух про себя подобное читать не хотелось.

– Кто ты та-кая? Что сде-ла-ла со мной? Вер-ни все, – я продолжала последовательно читать, стараясь разобрать смысл. Почерк у насекомого был так себе, как и манеры. – Я Ти-ту-ни-али! Мое тело! – И вокруг куча листьев с восклицательными знаками и словами на С.

– Мамочки-цветочки! Да наша обжорка в ярости. – Я не могла не улыбнуться. Первое – девочка была жива, и второе – она нашла меня.

Я сняла трудягу с подоконника и посадила на какое-то комнатное растение, что одиноко засыхало на окне.

– Меня зовут Фортуна лив Лайлак, – представилась насекомому я. Я была очень рада, что она жива. Не хотелось брать на свою цветочную душу еще и этот грех.

Обжора дернулась, сжалась, задрожала и срыгнула зеленую массу прямо мне на штаны. Кажется, я ей не понравилась.

– Ну вот и познакомились. – Я широко улыбнулась.

Разговор с молчаливой гусеницей, что смотрела на меня с презрением и гневом, прошел не очень удачно. По идее, у на-

секомого не могло быть мимики, чтобы изобразить эмоции, но вздыбившиеся щетинки, топот маленьких присосок по листику цветка и попытки пожевать мою форму были красноречивее этого. Я была вынуждена прервать нашу беседу, так как вернулась моя соседка. Слыть еще более сумасшедшей, чем была Титуниали, мне не хотелось. Нужно было избегать лишнего внимания. Поэтому я наказала обжорке сидеть тихо на цветке и ждать меня. Приближалось время таинственной тренировки, и мне необходимо было на нее явиться. Не выделяться, соблюдать расписание девушки – вот чего я планировала придерживаться. По крайней мере, пока.

Я убедилась в том, что никто не должен прознать о моей истинной сущности, пока я не создам себе новое тело, иначе я просто не доживу до рассвета. Даже гусеницу стошнило, как только она узнала, кто именно украл ее жизнь. Придется немного побыть студенткой и разузнать о нынешнем времени побольше.

– Не сжуй весь цветок. Нам еще нужно будет как-то общаться, – шепнула обжорке и мягко коснулась ее спинки подушечкой пальца. Она сжалась в ответ и вздыбила все свои ворсинки. Ишь какая грозная недобабочка!

Я цыкнула на грубиянку и покинула комнату. Надеюсь, она не лопнет от злости до моего возвращения.

Тренировка проходила на поле, оборудованном позади общежития. Чего там только не было: бревна, брусья, насыпи, ямы и даже ров с водой и небольшое озеро. Целая полоса

смерти, не иначе.

– Прошу, скажи мне, что нас это не коснется? – бледнея, спросила у Виса я.

– Не, это для первых двух курсов, – жизнерадостно отозвался эльф.

– Слава предкам, – я выдохнула с облегчением.

– Нам такая легкотня уже не светит. То ли дело троеборье с огненным лесом, ледяной бурной рекой и ущельем! – Парень все еще широко улыбался. – Побыстрее бы!

– Ты на первом курсе головой вон в тот ров, случаем, не падал? – совершенно серьезно уточнила я, указывая на самый глубокий. В моем понимании только серьезная черепно-мозговая травма могла оправдать энтузиазм эльфа к физическим издевательствам над собой.

– Как ты узнала? – И этот детина с удивлением уставился на меня. – Это же ночью было, никто не мог видеть. Я проверял!

– Удачная догадка, – отмахнулась я.

– Эрха! Ты обещала никому не рассказывать, – возмутился водный маг.

– Мне и не пришлось. Твоя перебинтованная голова и шишка на лбу говорили сами за себя. – Дроу безразлично пожалала плечами. Легкая глуповатость товарища давно ее не удивляла.

Возможно, этот разговор продолжился бы и я выяснила бы побольше подробностей о своих "лучших" друзьях, как

назвал нас Висаак перед занятием, но все прервало появление преподавателя. Я стояла за спинами эльфов, надеясь, что меня не заметят, и не могла видеть пришедшего на поле.

Я никогда не любила физическую активность, у меня была на нее аллергия: отдышка, слабость, отеки, потеря сознания, ненависть, жалость к себе и боль. Моим единственным упражнением на протяжении десятилетий было раскапывание могил, и этого хватало за глаза. Помнится, именно дэс Дариан протащил в совете идею о здоровом теле и необходимости физической подготовки дня студентов. Вечно он все портит!

– Вечерочка, – разнесся слегка хриплый голос измененных связок.

Это легкое, почти незаметное отклонение от обычного человеческого диапазона расслышать могли только маги, поскольку именно заклинание восстановления придавало связкам такой необычный тембр. Я прислушалась к дальнейшим словам преподавателя.

– Готовы поплавать?

Ответом был вялый хор согласных голосов, перемежающийся со стенаниями. Я была во второй группе и активно создавала видимость, что стенающих больше. Вдруг мнение студентов имело значение для преподавателя?

– Невесело с вами, – голос приближался к месту, где стояла я. – А давайте поиграем, ребятишки? В Две крепости.

Почему-то группа воодушевилась. Однако меня больше

волновала не игра, а обладатель голоса. Очевидно, что его связки восстановлены после обширного повреждения, однако интересно другое: восстановили не целительством, а некромагией. То есть этот орган подвергся некрозу, и его клетки погибли до того, как связки начали реанимировать. Мне было необходимо увидеть обладателя столь уникальной модификации, ведь именно я создала ее когда-то для одного очень важного для меня человека.

– Вис, пропусти меня вперед. За тобой и скалу можно спрятать, – прошипела я, протискиваясь между другом и каким-то одноклассником. Запоминать имена студентов я не считала нужным, поскольку они не были важной частью ни моей жизни, ни жизни Титуниали, поэтому я мало различала ребят из своего потока.

– Да что ты хочешь там увидеть? – эльф не понимал, почему мелкая феечка теснит его так агрессивно.

– Просто подвинься, поле большое. – Я продолжила протискиваться. И почему наша группа стояла плотной кучкой за линией и не растягивалась никак?

– Висаак, ты будешь главой гарнизона синей крепости, – голос преподавателя раздался совсем рядом, и я совершила последний рывок, выталкивая парня из линии студентов. – А ты, Лисиил, красной. Выходите-ка из шеренги, парнишки!

Так вот что это было – шеренга. А я то думала – давка!

Я посмотрела на спины двух рослых парней, которые через секунду встали лицом к нам по обе стороны от муж-

чины со снежно-серебряной косой, и все мое внимание тут же переключилось на новое лицо. Преподаватель был высок, ладен и привлекал взгляды окружающих. Особенно своими полностью белесыми глазами с еле проступающей бледно-зеленой радужкой.

Парни начали по очереди выбирать солдат в свои гарнизоны, вызывая суматоху и активность со стороны группы, но я полностью отрешилась от этого процесса. Мне было совершенно плевать, в чью команду я попаду, как и все остальное. Я почувствовала что-то сродни опустошению, облегчению и горькой тоске. Странный коктейль из чувств.

– Лив Розалия? – произнес преподаватель. Он стоял близко ко мне и пристально разглядывал. Я даже не заметила, когда он успел подойти, и не понимала, что меня звали до этого уже множество раз. – Тебе плохо, девчуля? Что-то беспокоит?

Девчуля... Такое забытое и такое родное обращение. Только он использовал его. Филимон дэс Эриари. Мой учитель и основатель академии Темных и Светлых искусств. Высший некромант и дроу королевских кровей. Мой мертвый опекун...

– Все в порядке, – сиплым голосом выговорила я, наконец отмирая.

Филимон не изменился с того самого рокового дня, когда я затеяла эксперимент. Однако мог измениться его взгляд на мир и на мое в нем существование. По этой причине я

выбрала тактику наблюдения. Не стоит открываться бывшему учителю, когда слишком много неизвестных переменных. Что он вообще здесь делал?

– Ты слышала, что я сказал в самом начале? – продолжил допрос обеспокоенный преподаватель.

– Начале?

– Да, когда назначил парнишек главами противоборствующих сторон. – По моему непонимающему взгляду дэс Эриари все понял и продолжил: – Уверен, каждый из них хотел выбрать тебя первой, но сегодня ты не будешь участвовать в боях. Ты мне нужна для другого дела.

– Я? – Насколько же я выпала из реальности, что столько пропустила?

– Именно ты, девчуля. Нечестно ставить тебя в одну из команд, ибо тогда победитель известен заранее. – Маг подмигнул мне и направился в сторону от поля. – Иди за мной. Остальные – на базы, разрабатывать план обороны и атаки. Как только протрубит рог, начнется игра.

Я молча последовала за некромантом на ближайший вал, откуда открывался отличный вид на все поле. Базы двух крепостей находились напротив друг друга: одна в лесу, другая на возвышенности, а между ними целая полоса препятствий. Команды уже добрались до своих штабов и занимались стратегией.

– Итак, розочка-колючка, у меня для тебя специальное задание. – Дроу широко улыбнулся, являя свои нечеловече-

ские клыки. – Ты будешь лазутчиком!

Мне так и захотелось сесть прямо на землю от этой новости.

То есть я не буду отдыхать и заниматься каким-нибудь рутинным поручением, а вступлю в игру? Да вы шутите!

– Боюсь, это плохая идея, магистр, – как можно тверже заявила я.

– Это отличная идея, девчуля! Лучше тебя никто не справится с этой задачей. Ты будешь третьей крепостью, но без базы.

– Это ужасная идея. – Я прикрыла глаза, ощущая всю тщетность моего несогласия.

– Точно ужасная! Ужас настигнет этих недотеп, когда ты захватишь обе их базы! Уверен, они еще неделю будут проклипать тебя, поджидать за углом и пытаться отравить. Здорово же! Бестию двух башен мало кто сможет остановить, – горделиво закончил маг.

И тут я поняла, что Титуниали была не просто влюбленной смутьянкой, она была оторвой всея академии, раз смогла убедить в своем коварстве и мастерстве даже Филимона. Это было плохо. Это было очень и очень плохо, ибо я была абсолютной посредственностью в стратегии и выживании. Что до магистра – он окончательно спятил! Решил натравить на меня весь поток озлобленных от подставы студентов?!

– Бестия двух башен? Ха... – я нервно хохотнула.

– Ну да, твое прозвище после великой гонки на вивернах.

Забыла, что ли?

– Забудешь тут, когда каждый норовит припомнить, – пробурчала себе под нос я.

Она что, ничем другим не могла запомниться? Тоже мне, великая наездница. Лучше бы ее выкинуло из седла на той самой гонке! Меньше было бы сейчас проблем.

– В общем, не тушуйся, девчуля. Если хочешь получить отпускной единолично, пора приступать. Тебе, в отличие от этих ребятишек, – дроу обвел рукой пространство перед собой, – нужно захватить аж две крепости вместо одной.

Прекрасно... Невыполнимое задание. Что может быть лучше для завершения этого сумасшедшего дня?

– Отпускной? – Опять я упустила что-то важное.

– Приз победителю. Я же знаю, что каждый студент мечтает о нем. – Маг хлопнул меня по спине, отчего я чуть не полетела кубарем вниз с вала.

– А может, я не хочу, – недовольно сказала, снова принимая вертикальное положение. Совсем не рассчитывает силы, аморфофаллус вонючий!

– Ты не хочешь покинуть академию хоть на денек? – удивился магистр. – Хорош брехать. Без отпускного свет белый ты увидишь только на практике, розочка моя пыльная. Так что корешки в руки и бегом захватывать базы. – И меня таки скинули с вала.

Пришлось быстро перебирать ногами, чтобы не прорыть носом борозду до самого подножия земляной насыпи. Фи-

лимон всегда был эксцентричным, но с годами эта его черта усугубилась. Кто додумался дать этой шизофилле группу студентов? Да его давно нужно было изолировать от общества!

– И помни: проигравшие чистят стойла! – выкрикнул безумный дроу и протрубил в рог. Игра началась.

Да твою ж ромашку! За что мне все это? Пионовы стойла виверн воняют на лиги вокруг так, что живность и растительность мрет от этого смрада за считанные секунды. Помет этих рептилий крайне токсичен, не говоря уже о специфическом аромате, сшибающем с ног даже после введенного противоядия.

– А если захвачу только одну базу? – уточнила на всякий случай я.

– Не торгуйся, девчуля. Или все, или стойла! Я верю в тебя. – Он сжал кулак и продемонстрировал мне его в подтверждение своих слов.

Тоже мне верующий нашелся! Лучше бы базы за меня захватил, и верить не пришлось бы.

Ностальгия и шок от первой встречи с учителем прошли. Я быстро вспомнила, почему не сильно по нему скучала. Безумство этого индивида иногда превышало мое собственное. Удивительно, что это я повергла мир в пучину отчаяния своим экспериментом, а не он. Уверена, если бы не тот роковой день, рано или поздно именно Филимон дэс Эриари привел бы живых к вымиранию. Тем или иным способом.

Вот исключить бы нависшую перспективу убирать стойла, и я бы не позарилась на награду в виде отпускного, а так пришлось задуматься над планом моей победы. Шансов было мало. Настолько, что они перешагнули ноль и ушли в минус. Все, что я действительно могла, – это поубивать всех на поле и технически выиграть эту битву. Естественно, этот план отправился в утиль как неподходящий согласно этическим нормам. В голову ничего не приходило, поэтому я просто повернулась в сторону синей крепости и пошла.

Убить я их всегда успею, но вряд ли мне тогда зачтут победу. Значит, просто поддамся течению

Висаак встретил меня как родную, сразу заключив в крепкие объятия. Этот медведь, по ошибке рожденный эльфом, каждый раз практически ломал мне ребра и перекрывал доступ к кислороду, пока Эрха не прекращала это издевательство.

– А что ты тут делаешь? – запоздало задал вопрос водный маг.

– Я уже выполнила поручение магистра дэс Эриари, – спокойно солгала прямо в лицо этому ребенку в теле громилы.

– А здесь что делаешь? – подозрительно уточнила дроу.

Провести дэс Махавэн так же легко, как эльфа, не получилось бы, поэтому я заранее продумала свои ответы, исхо-

дя из возможных действий Титуниали согласно ее характеру. Девчонка была смелой, даже храброй до абсурда, соответственно немного сумасшедшей, что упрощало задачу мне. Безрассудство и нарушение правил – я решила придерживаться этого вектора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.